
ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАТАРА В АРАБСКИХ СТРАНАХ

А.В. Букин

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Крошечное государство Катар смогло превратиться в одного из влиятельнейших игроков на Ближнем Востоке. Прежде чем занять лидирующую позицию в регионе, Катару пришлось проделать долгий путь. Посредническая политика Катара в Судане, Йемене, Ливане была первым шагом по реализации «арабской весны».

Ключевые слова: внешняя политика Катара, конфликты в Судане, Йемене, Ливане, саудовско-катарские отношения.

Современная внешняя политика Катара по отношению к арабским государствам руководствуется определенной доктриной, состоящей из 16 пунктов. Основным игроком во взаимодействиях с арабскими странами выступают дипломатические представительства Катара в соседних государствах. Катар стремится развивать дружественные двусторонние отношения со всеми арабскими государствами, и в качестве основных инструментов мониторинга используются ежегодные отчеты катарских представительств. В то же время страна придерживается всех основных решений и резолюций Лиги арабских государств и следует в их фарватере, высказывая свои мнения по их поводу [1]. Все полномочия за мониторингом событий в арабском направлении внешней политики принадлежат Департаменту по делам арабских стран. Политика Катара в этой области за последние два года является самой плодотворной и приоритетной. Было бы ошибочно считать, что внешнеполитический курс Катара в отношении арабских стран носил пассивный характер, представляя собой всего лишь более мягкую, посредническую деятельность, направленную на разрешение различных межарабских конфликтов. С 2000 г. Катар становится главным посредником в урегулировании национальных и интернациональных конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Основными объектами катарской политики в свое время выступали Ливан, Судан, Йемен. Катар также занимал активную позицию по разрешению палестинского вопроса и пограничного конфликта Джибути и Эритреи [2]. Катар в данных конфликтах зарекомендовал себя как исключительно честного посредника, стремящегося разрешить и уладить все перечисленные проблемы. Роль посредника на региональном и международном уровне оказалась весьма результативной для этого государства благодаря нескольким факторам. Во-первых, Катар — молодая страна, у которой отсутствовал международный опыт посредника в конфликтах, что поощряло заинтересованность в нем участников. Во-вторых, Катар инвестировал огромные средства в другие государства.

На первом этапе своей внешней политики в отношении арабских стран Катар встретил множество препятствий на своем пути, главными из которых были

позиции Саудовской Аравии и Египта. Судан, который считался приоритетным направлением египетской внешней политики, стал полем противостояния между Катаром и Египтом. Каир категорически не хотел катарского посредничества, но все же при поддержке США Дохе удалось закрепиться в Судане [3]. Посредничество Катара столкнулось с сопротивлением Саудовской Аравии, которая имела свои интересы в Йемене, но все же катарскому государству удалось закрепиться и на этом направлении. Саудовская Аравия и Египет считались главными посредниками на Ближнем Востоке, и появление нового игрока не входило в их планы.

Посреднической политике Катара всегда сопутствовала секретность, точнее сказать — была ее составной частью. Любые «утечки информации» наносили огромный урон политике в целом. Катар позиционировал себя исключительно как посредник, целью которого было только урегулирование конфликта. Это сыграло положительную роль в политике Ближнего Востока, поэтому новому игроку региональной политики удалось завоевать то доверие, которым ранее пользовались Саудовская Аравия и Египет. Эти страны предлагали свои посреднические услуги с опорой на региональные организации, прежде всего Лигу арабских государств, которая постепенно утрачивала доверие со стороны арабских стран. Политика такого рода со стороны Катара не считается новой по своей сути, более глубокий вклад в урегулирование конфликтов всегда вносили великие державы, такие как СССР и США. Региональные государства также проявляли свою активность в разрешении конфликтов. Так, например, Алжир играл роль посредника во время захвата американского посольства в Иране в 1981 г. Более поздний пример — Турция и Бразилия в вопросах урегулирования иранской ядерной программы.

Как уже было отмечено, Катар обладал не только огромными финансовыми ресурсами, но и поддержкой США. Посредническая политика Саудовской Аравии и Катара имела некоторые различия. Финансовые инвестиции в те страны, где Катар был посредником, всегда переводились в западные компании [4. С. 4]. Саудовская Аравия, в свою очередь, всегда пыталась инвестировать в развитие инфраструктуры (в качестве примера можно привести события в Йемене) [5]. Вот основное отличие проведения региональной политики со стороны Саудовской Аравии и Катара.

Участие Катара в суданском конфликте началось в 2008 г. События в Дарфуре представляют собой этнический конфликт между правительственными силами Судана и двумя основными повстанческими группировками. К моменту вмешательства Катара в конфликт ситуация в Судане была крайне напряженной. Прежде чем открыто выступить в качестве посредника, катарское министерство иностранных дел провело множество встреч со всеми участниками конфликта, среди которых были представители ООН, ЛАГ, Франции, Ливии, Африканского союза и США. Целью проведения переговоров был сбор необходимой информации о происходящих событиях и получение одобрения на участие в них. Основной упор Катар сделал на создание имиджа «непредвзятого участника», в то время как Египет и ЛАГ рассматривались как проводники суданских идей. Министр иностранных дел Катара Ахмад бен Абдуллах Ал-Махмуд проводил многочисленные переговоры с различными участниками конфликта. Особенно показательной вы-

глядела его поездка в Чад, где располагался лагерь беженцев. Для демонстрации нейтральной позиции в сложившейся ситуации применялись различные нестандартные пиар-кампании, например ночлег министра в лагере беженцев [2]. Повстанческие разрозненные группировки без особого энтузиазма восприняли вмешательство еще одной арабской страны в конфликт, сопоставляя политику Катара с Египтом и ЛАГ, которые также предпринимали попытки по урегулированию ситуации в Дарфуре. Все эти действия привели к подписанию нескольких деклараций в Аддис-Абебе в 2004 г. и Абудже в 2004 и 2005 гг., которые не имели весомого результата. Катар сумел извлечь пользу из действий своих региональных конкурентов и организовал серию переговоров между враждующими сторонами, превратившись в основного игрока по урегулированию конфликта. В результате переговоров был подписан меморандум о взаимопонимании между сторонами, которые признали Катар как главного посредника в улаживании суданского конфликта. Действия Катара в Судане стали первой попыткой выхода на мировую арену.

Еще одним шагом для реализации катарских политических амбиций стал Ливан в ходе урегулирования кризиса 2007 г. В основе событий лежало противостояние властей Ливана и военных подразделений Хизбаллы. Ситуация накалилась до предела, в стране уже вовсю шли открытые столкновения между двумя противоборствующими сторонами. В результате все участники конфликта были приглашены в катарскую столицу для проведения переговоров, в ходе которых они сумели договориться о кандидатуре на пост президента. Кроме того, были приняты поправки в избирательное законодательство. Хизбалле при этом было гарантировано 11 из 30 мест в ливанском парламенте и 3 поста министра в правительстве [6. С. 1]. Все переговоры происходили на фоне активной поддержки Хизбаллы Ираном и Сирией, что объясняется историческими и религиозными факторами, и Саада Харири со стороны Саудовской Аравии и Египта. Благодаря своей взвешенной политике на ливанском направлении, Катар сделал еще один шаг в сторону создания имиджа независимого и честного посредника. Именно здесь появляется главный отличительный инструмент внешней политики Катара — канал «Аль-Джазира», который широко освящал события в Ливане, что привело к определенному результату [2. С. 539].

Конфликт в Йемене, который разгорелся между правительственными войсками и сторонниками Хусейна Аль-Хутхи, также попал в сферу интересов катарской политики. Идеологом восстания в Йемене был Хусейн Аль-Хутхи, последователь шиитского толка Ислама. Вместе со своими соратниками он выступил против правительственных сил Йемена на фоне всеобщих антиамериканских настроений, охвативших йеменское общество. Основной целью восстания, начавшегося в 2004 г., было возрождение истинного ислама. Впоследствии, 10 сентября 2004 г., лидер восстания был убит, но его движение продолжало существовать и после его смерти. Кровопролитные бои были основным инструментом повстанцев, причем йеменская пресса нередко называла эти столкновения войнами, особенно после событий в провинции Саада.

Катар начал участвовать в йеменском конфликте, когда ситуация достигла апогея. Методы Катара оставались такими же, как и при разрешении других споров. Руководство Катара начало регулярные визиты и консультации со сторонами конфликта, где основным механизмом выступили все те же огромные финансовые средства, выделенные Катаром для провинции Саада на восстановление разрушенной инфраструктуры. Разрушения оценивались в астрономическую сумму — от 300 до 500 млн долл. 16 июня 2007 г. стороны с огромным энтузиазмом восприняли предложения Катара и подписали договор о перемирии. После этого стороны любезно шли навстречу друг другу в дипломатических переговорах, однако эффект катарского перемирия продлился недолго. Перемирие существовало только на бумаге, на самом же деле кровопролитные действия на улицах не прекращались ни на минуту. Правительственная сторона все больше не сходилась во мнениях с катарскими дипломатами, кроме того, Катар предоставил политическое убежище нескольким командирам повстанцев. Оппозиционные войска предъявили обвинения регулярной армии в несоблюдении пунктов мирного соглашения, что привело к заморозке мирного процесса и дало повод правительственным войскам совершать регулярные зачистки. Катар был отвергнут как посредник и был вынужден приостановить свою деятельность в этом качестве вплоть до 2010 г., когда было подписано еще одно соглашение при участии Дохи.

Основным отличием данного конфликта явились обезличенный процесс дипломатического маневрирования Катара между сторонами конфликта и участие Саудовской Аравии. Многие эксперты предполагают, что именно бюрократизация в МИДе Катара стала основой для провала, так как этим конфликтом занималось огромное количество чиновников. Саудовская Аравия, у которой были свои идеологические и исторические интересы в Йемене, не могла остаться в стороне от происходящих событий. Кризис был встречен с тревогой в Эр-Рияде и заставил королевство выступить на стороне правительственных сил. Саудовская Аравия, понимая дипломатический провал Катара, предприняла все усилия для противостояния катарской «мягкой силе», сделав ставку на военизированные йеменские племена путем предоставления им финансовой помощи. В дальнейшем вся антикатарская саудовская политика строилась на принципах стимулов и поощрений в виде прямых инвестиций в размере до 1 млрд долл. США. Кроме того, велась дискредитация Катара в качестве объективного посредника и пропагандиста иранских идей в регионе. Саудовское королевство попыталось полностью устранить Катар из Йемена и навязать соглашения сторонам конфликта, включив свое исключительное право вето на любое другое решение. Но Катар проявил дипломатическую ловкость и сумел создать положительный имидж в Йемене, хотя усилий не хватило для полного урегулирования конфликта.

Все конфликты, в которых участвовал Катар, не были окончательно урегулированы — столкновение в Йемене не только не разрешилось, но и вспыхнуло с новой силой в 2011 г. Ситуация в Ливане и Судане также оказалась достаточно зыбкой. В связи с этим можно предположить, что не существует определенной формулы достижения компромисса. Катар сумел создать свой имидж и впоследствии стал им спекулировать. Посредническая политика Дохи исходила не из ин-

ституционального потенциала, а из функционального вклада в разрешение конфликтов, она опиралась на информационные и финансовые ресурсы, культурную и историческую близость стран. Катарская деятельность в описанных ближневосточных конфликтах была лишь первой попыткой в накоплении опыта, затем амбициозное государство поставило перед собой более высокие цели и задачи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Официальный сайт министерства иностранных дел Государства Катар. URL: http://www.mofa.gov.qa/orgchart.cfm?dep_id=44.
- [2] Mediation and Qatari Foreign Policy Mehran Kamrava // *Middle East Journal*, Vol. 65, № 4, Autumn 2011.
- [3] *Green R.* Solving the Darfur Crisis: The U.S. Prefers Qatar to Egypt as Mediator, The Middle East Media Research Institute (MEMRI), August 19, 2009.
- [4] *Behrendt Sven.* Gulf Arab SWTs Managing Wealth in Turbulent Times, Policy Outlook. Carnegie Endowment for International Peace, Washington DC, 2009.
- [5] The Saudi Gazette (Jidda), Saudi to pump \$ 1 b investment into Yemen, August 13, 2010.
- [6] *Blandford Nicholas.* Qatari deal defuses lebanese crisis // *Christian Science Monitor*, May 22, 2008.

INTERMEDIARY POLICY OF QATAR IN ARAB WORLD

A.V. Bukin

Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str. 10/2, Moscow, Russia, 117198

The tiny state of Qatar could become one of the most influential player in the Middle East. Before it become a regional leader, Qatar came a long way. Mediation policy of Qatar in Sudan, Yemen, Lebanon was the first step in the implementation of the "Arab Spring".

Key words: Foreign policy of Qatar, conflicts in Sudan, Yemen, Lebanon, Saudi-Qatari relations.

REFERENCES

- [1] Official web-site of Qatar Ministry of Foreign Policy. URL: http://www.mofa.gov.qa/orgchart.cfm?dep_id=44.
- [2] Mediation and Qatari Foreign Policy Mehran Kamrava // *Middle East Journal*, Vol. 65, № 4, Autumn 2011.
- [3] *Green R.* Solving the Darfur Crisis: The U.S. Prefers Qatar to Egypt as Mediator, The Middle East Media Research Institute (MEMRI), August 19, 2009.
- [4] *Behrendt Sven.* Gulf Arab SWTs Managing Wealth in Turbulent Times, Policy Outlook. Carnegie Endowment for International Peace, Washington DC, 2009.
- [5] The Saudi Gazette (Jidda), Saudi to pump \$ 1 b investment into Yemen, August 13, 2010.
- [6] *Blandford Nicholas.* Qatari deal defuses lebanese crisis // *Christian Science Monitor*, May 22, 2008.